

УДК 159.9.01

СЕТЕВОЙ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОДЫ КАК ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО СОСТАВА ПСИХОЛОГИИ¹

© 2023 г. Л. М. Попов*, П. Н. Устин**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет;
420021, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 1, Республика Татарстан, Россия.*

**Доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии
и психологии личности Института психологии и образования.*

E-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

***Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии
Института психологии и образования.*

E-mail: pavust@mail.ru

Поступила 14.09.2022

Аннотация. Расширение понятийного поля психологии — необходимое отражение действий “текущего субъекта” в “текущей современности”. Возможность его расширения представлена в связи с пониманием роли психолога с позиций “постнеклассической рациональности” с учетом того, что он руководствуется абстрактно-аналитической и/или действенно-преобразующей стратегией. При выборе абстрактно-аналитической стратегии изучаются абстрактно выделенные стороны объекта, где части определяют целое, а познание с позиций “классической рациональности” идет в рамках базовой парадигмы и ее устоявшихся понятий. Новые понятия, если обратиться к позициям “постнеклассической рациональности”, могут возникнуть при трансдисциплинарном изучении феномена, когда принимается позиция В.М. Бехтерева о распространении на человека законов, которые действуют во Вселенной, в частности закона ритма. Его проявление отмечается как “раскачивание”, что может быть соотнесено с распространенным в физике и технике понятием “колебания”. Введение понятия “колебания” и его проявлений в психологию перспективно для описания механизмов интеллектуального развития, флуктуаций мотивации, эмоций, поведения. Выбор действенно-преобразующей стратегии обусловлен необходимостью решения жизненных проблем, когда осуществляется взаимодействие с объектом (другим человеком) как целостным образованием, типом, индивидуальностью. Структура понятийного состава тогда дополняется понятиями, которые складываются в иерархически выстроенной общности единомышленников (на горизонтальном уровне) и являются “новыми познавательными инструментами”. Трансдисциплинарный подход позволяет использовать понятие “взаимосодействие”, которое применяется в исследованиях деятельности мозга, когда решение актуальной задачи осуществляется “мгновенной перестройкой всех мозговых систем” в направлении их “взаимосодействия”. Понятие “взаимосодействие” перспективно для характеристики высокого уровня совместных действий коллективного субъекта. Значительное расширение понятийного поля происходит в консультативном и тренинговом вариантах использования действенно-преобразующей стратегии, когда согласование действий по решению проблемы и превращению участников в коллективный субъект достигается созданием нового языка понятий вербального и невербального типов.

Ключевые слова: сетевой подход, трансдисциплинарный подход, понятие, научная психология, психологическая практика, субъект.

DOI: 10.31857/S020595920024368-0

В статьях А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко [7–9], посвященных анализу понятий в психологии,

привлекает глубина погружения в исторически сложившуюся систему понятий, разработанных на основе системного и субъектного подходов сотрудников Института психологии РАН, а также другими авторами (Л.И. Анцыферова, А.В. Петровский, В.А. Петровский, К.К. Платонов, Я.А. Пономарев,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00253 “Нейросетевая психометрическая модель когнитивно-поведенческих предикторов жизненной активности личности на базе социальных сетей”).

М.Г. Ярошевский и др.). Авторы показывают, что ресурсом расширения понятийного поля психологии является анализ “текущего субъекта” в условиях “текущей современности” [18]. Сложившаяся система понятий в период “классической рациональности” теснится новыми понятиями, которые рождаются в непосредственном взаимодействии в сети интернет, а также в практикоориентированной деятельности психологов, что характеризует период “постнеклассической рациональности” [5].

Также значимым фактором расширения понятийного поля современной психологии выступает значительный рост числа научных работ, которые осуществляются на стыке различных дисциплин (междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы) [1]. Примером также является исследование, осуществляемое коллективом Казанского федерального университета, где авторы занимаются разработкой когнитивно-поведенческой модели прогнозирования образовательной, профессиональной и социальной успешности личности через особенности ее виртуальной активности в социальных сетях [15]. Исследование осуществляется на стыке психологии с техническими дисциплинами и включает интеграцию психологических знаний с современными инфокоммуникационными технологиями, большими данными (Big Data) и нейросетями (см., например, [16]).

Аналитическая деятельность А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко не оставила без внимания публикации тех авторов, которые представили сведения о функционировании понятий в сетевом, гетерархическом, холархическом и бутстрап-подходах. Следует согласиться с тем, что понятийное поле разработчиков системно-субъектного подхода включает в себя характеристики иерархичности и горизонтальности, холистичности и дифференцированности. Теоретически поддерживаются тенденции в разработке понятий, имеющих междисциплинарный, полипарадигмальный и трансдисциплинарный характер.

Однако не является ли привязка понятий к индивидуальному и коллективному субъектам ограничением понятийного поля для характеристики текущего субъекта в текущей современности, что требует привлечения понятий не только научной психологии? При всей функциональной многогранности феномена субъекта (как в отношении человека, так и группы) данным понятием (термином, категорией) передается прежде всего операциональное, инициативно-действенное начало активности человека (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, С.Л. Рубинштейн). Выделение такой функции в человеке соответствует вызовам времени,

когда успешность текущего субъекта определяется его “трансгрессивной активностью” [18].

Конечно, для полноты охвата действий субъекта понятийное пространство должно отражать и контекстуальность события, и многочисленные детерминанты внешнего и внутреннего плана. Они включают пространственно-временные, информационные, вещные, мотивационно-смысловые характеристики человека и группы (коллектива) как субъектов действия [1].

В силу многообразия возможностей самореализации психолог выбирает свой путь в психологии на каждом этапе жизни с ориентацией на “часть” или “целое”, т.е. на суммативный подход, где целое определяется суммой частей, или на интегративный подход, где целое определяет функции частей. Авторы как сторонники системно-сетевого подхода поддерживают идеи “целостности, несводимости к отдельным элементам” [9, с. 9–10].

Мы, вслед за Платоном, целое понимаем как нечто новое, обладающее другим качеством по отношению к сумме частей, когда понять часть можно только через смысловую доминанту, функцию целого [11]. И здесь мы должны признать, что вся научно-экспериментальная психология, постигая с помощью надежных диагностических методик человека как субъекта, идет, скорее, от частей к пониманию целого, чем наоборот. Исключение могут составлять исследования, где человек изучается как индивидуальность, как психологический тип.

С позиции сегодняшних вызовов к психологии как области человекознания пользователи ждут не столько научной проработки и систематизации понятийного аппарата, сколько его адекватности для практического разрешения жизненно важных проблем. К сожалению, здесь мы встречаемся с “отсутствием необходимого понятийного аппарата... и многообразием смыслов, вкладываемых в используемые термины” [13, с. 53].

Один из путей воплощения идеи целостности для преобразования исходной ситуации состоит в непростом переходе от психологии психики к психологии человека (Б.Г. Ананьев, В.И. Слободчиков). Сегодня мы лишь пытаемся “понятийно осмыслить психологию человека...”, когда “психологические понятия в науке, обозначая некоторый феномен или событие, содержат невидимые, не эксплицированные латентные знания и представления, теоретические конструкты, индивидуальные ориентиры” [6, с. 6].

Итак, формирование понятийного поля психологии обусловлено большей значимостью части

или целого. В период классического рационализма становление системы научных понятий шло в процессе выделения и анализа частей целого, где психология человека как субъекта была представлена системой понятий, характеризующих его процессы, свойства, состояния. По мере их дифференциации возникали новые понятия, что близко к исследованиям микромира в физике. Выстроенность понятий, имея иерархический характер, отражала общую тенденцию поиска “первокирпичиков”. На сегодня эта тенденция носит затухающий характер, так как акцент в исследованиях и в физике, и в психологии ставится на процессы взаимодействия частей. Движение к этому в психологии связано с рассмотрением человека как целого (индивидуальность, психологический тип), находящегося в постоянном взаимодействии с миром, что характерно для периода “неклассической рациональности” [4]. Результатом этого является изменение поведенческих характеристик человека в зависимости от времени, пространства, ситуации. Например, в одном из самоотчетов испытуемого встречается следующая фраза: “Сколько ни диагностирую себя по темпераменту, он у меня все время разный”.

В российской психологии поддерживается позиция С.Л. Рубинштейна о том, что жизнь человека состоит в постоянном взаимодействии с миром и с самим собой. При этом процесс взаимодействия предполагает наличие двунаправленности: созерцание (познание) мира и его преобразование. З. Бауман, анализируя современную жизнь человека в изменяющемся мире, считает, что человек должен “развиваться, расти и непрерывно изменяться” [4, с. 33], т.е. акцент ставится на процессе саморазвития, самопреобразования человека. Примечательно, что акцент на преобразовании внешнего мира не ставится. Поясним, что мир для психолога — это прежде всего он сам, его внутренний мир, включая деятельность мозга, и мир людей.

Расширение понятийного поля психологии может быть существенным, если в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействии выделить позицию “наблюдателя и наблюдаемого”, признать “приоритет целого над частью”, “процесса над паттерном” [10], что характерно для постнеклассического рационализма. Однако следует согласиться и с позицией А.Н. Уайтхеда, что в искусстве прогресса важно сохранить порядок во время изменений и сохранять изменения посреди порядка [1].

Исходя из принципа сохранения порядка, т.е. сохранения той системы понятий, которая работала в классической психологии, поддержать

изменения означает, что не следует препятствовать возникновению новых понятий, адекватных, например, ситуации психологической консультации, тренинга. Современный психолог использует преимущественно две основные стратегии — абстрактно-аналитическую и действенно-преобразующую [4; 14].

Применение абстрактно-аналитической стратегии позволяет оставаться в пространстве того понятийного поля, где в исследовательских целях идет теоретико-экспериментальное исследование отдельных сторон, процессов, состояний человека или группы.

Обогащение системы научно-психологическими понятиями происходит при выходе за пределы психологии, когда феномен изучается на междисциплинарном, мульти- и трансдисциплинарном уровнях. Например, для характеристики психических процессов используются метафорические понятия “колебания”, “маятник”, “раскачивание” [5, с. 45]. Именно здесь мы видим возможность актуализации побочного продукта “колебание—раскачивание” и превращения его в полноценное трансдисциплинарное понятие, близкое представителям физики и техники.

Понятие “колебание” есть характеристика закона ритма, которому подчинены все элементы Вселенной, согласно позиции В.М. Бехтерева, который рассматривал и человеческую личность как “постоянно колеблющуюся величину” [3, с. 260]. Введение понятия “колебания” дает возможность психологам говорить на одном языке с естественниками, позволяет видеть перспективы включения человека в процессы взаимодействия человечества с планетой, когда система “человечество—планета” превращается в “целостного субъекта совместной эволюции” [12, с. 298].

Новые возможности открываются перед психологией развития, если освоить такие проявления колебаний, как “колеблющаяся величина”, “диапазон колебаний”, “активный и пассивный типы колебательных систем”, “вынужденные, затухающие, ритмичные колебания”. Например, обращение к идее зон ближайшего развития позволяет диагностировать имеющийся диапазон таких колеблющихся величин, как “способность”, “мотивация”, “настроение”, “интеллектуально-деятельностная характеристика” субъекта.

Заметное расширение понятийного поля осуществляется в условиях применения действенно-преобразующей стратегии, когда во взаимодействии двух индивидуальностей (психолог—пациент) ведется поиск решения жизненно важной проблемы.

Необходимым условием ее решения становится степень единения двух людей как целостных образований. При высокой степени единения достигается взаимоземпатийное состояние, где нет отдельно психолога с его арсеналом профессиональных средств воздействия и нет отдельно пациента — исполнителя. Здесь и теперь складывается нечто новое — коллективный субъект с новым качеством в виде общей нацеленности на проблему и ее решение или совладание с ней. Согласно критериям формирования коллектива (по А.С. Макаренку), наряду с комплексом целеустремленных личностей здесь возникает важнейшая характеристика целостной общности — отношение ответственной зависимости и полное преодоление отчужденности. Естественным образом складываются отношения, свойственные гетерархической системе отношений: нет вертикальной иерархии, а есть горизонтальное взаимодополняющее общение. Участники группы взаимодействуют как две целостные индивидуальности, интегрирующие в себе индивидуальные, личностные и субъектные характеристики (по Б.Г. Ананьеву). Здесь и теперь складывается свой язык понятий, язык полного взаимопонимания. Уместно соотнести такой процесс с гетерархической деятельностью мозга. Согласно Мак-Каллоку, в головном мозге происходит мгновенная перестройка всех мозговых систем. При этом все части взаимодействуют друг с другом и определяют, какое восприятие и действие наиболее срочно и уместно в настоящий момент [7]. Более точно понятийно этот акт согласования и реализации определил П.К. Анохин как “взаимоСОдействие” частей [2].

Данное понятие в сочетании с сопутствующими понятиями “целеустремленность”, “взаимоземпатия”, “отчужденность”, “ответственность” вполне приемлемо для расширения понятийного аппарата сторонников системно-сетевого и системно-субъектного подходов при исследовании действенно-преобразующей стратегии коллективного субъекта.

Понятийное поле в современных условиях применения психологических знаний и технологий для решения жизненно важных проблем человека, группы постоянно “доопределяется” [11].

Система научных понятий в деятельности практических психологов “не работает”, так как пациенты часто незнакомы с понятийным аппаратом, терминологией научной психологии. Здесь стихийно рождается свой язык общения, который состоит из “слов, образов, чувств, мимики, ритмики, фонетики, пауз” [10]. Суть этой коммуникации сводится к одному — найти общий язык, благодаря

которому удастся «не потерять пациента своими рассуждениями» [10]. Происходит резонансное слияние психолога и пациента, когда каждый «не может определить, где кончается его “Я” и где начинается “Я” другого человека... мы превращаемся в одно “Мы”» [13, с. 29]. Тогда и возникает то взаимодействие, которое аналогично описанной ранее деятельности мозга. В работе психотерапевта М. Эпштейна такое взаимодействие перешло в набор понятий, выработанных в практике: “местомиг”, “мгновечность”, “страдость”, “человечность” [10].

Язык понятий в тренинговой группе также складывается из метафор, образов, притч, мифов, жизненных историй, анекдотов и является результатом творчества всего состава участников складывающегося коллективного субъекта, состоящего из экспертов, консультантов, клиентов, заказчиков, посредников [6, с. 7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ современных понятий психологии, построенный А.Л. Журавлевым и Е.А. Сергиенко на материале научных исследований сотрудников Института психологии РАН, показал, что значительная часть понятий объемно характеризует жизнедеятельность индивидуально- и коллективного субъектов. Выявилась проблема соотнесения понятий, выработанных в системно-субъектной парадигме, с понятиями, возникающими на основе принятия психологией идей полипарадигмальности, трансдисциплинарности, гетерархии приоритета части или целого.

Побочным продуктом проблемы соотнесения стала проблема расширения понятийного состава психологии. Авторы статей [7–9] вели анализ понятий прежде всего научной психологии, хотя в названиях статей использовано слово “психология”. Это невольно ставит проблему — включать ли в состав понятийной психологии понятия (средства взаимосогласования), возникающие оперативно в психологической практике (консультирование, тренинг) и имеющие вербальный и невербальный характер? На наш взгляд, их включение позволяет говорить о единстве научной и практической психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреас С. Шесть слепых слонов. Понимание себя и друг друга. М.: Твои книги, 2010.

2. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978.
3. Бехтерев В.М. Избранные труды по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
4. Психологические знания: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 246–274.
5. Гусельцева М.С. Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 31–51.
6. Жуков Ю.М. Методы практической социальной психологии. Диагностика. Консультирование. Тренинг. М.: Аспект Пресс, 2004.
7. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15.
8. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
9. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
10. Каган В.Е. Трансдисциплинарная идентичность психотерапии // 16-й Санкт-Петербургский саммит психологов. URL: <https://psy.su/feed/10114/> (дата обращения: 30.08.2022).
11. Лотов А. Новая парадигма мировоззрения. Екатеринбург: Ridero, 2015.
12. Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
13. Петрушин С.В. Резонансный интеллект. Искусство понимания управления и гармонии. М.: Академический проект, 2021.
14. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
15. Попов Л.М., Устин П.Н. Когнитивно-поведенческая концепция и возможности ее реализации в жизненной активности студентов // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 1. С. 26–35.
16. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2020.
17. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабарина. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2003.
18. Саногова Е.Е. "Текущий субъект" в поисках устойчивой идентичности // 16-й Санкт-Петербургский саммит психологов. URL: <https://www.psy.su/feed/10116/> (дата обращения: 30.08.2022).

NETWORK AND TRANSDISCIPLINARY APPROACHES AS AN OPPORTUNITY TO EXPAND THE CONCEPTUAL COMPOSITION OF PSYCHOLOGY²

L. M. Popov*, P. N. Ustin**

Kazan (Privolzhsky) Federal University;

420021, Kazan, M. Mezhlauka str., 1, Republic of Tatarstan, Russia.

**ScD (Psychology), Professor of the Department of Clinical and Personality Psychology,
Institute of Psychology and Education.*

E-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

***PhD (Psychology), Head of the Department of General Psychology, Institute of Psychology and Education.
E-mail: pavust@mail.ru.*

Received 14.09.2022

Abstract. The expansion of the conceptual field of psychology is a necessary reflection of the actions of the "fluid actor" in the "fluid modernity". The possibility of its expansion is presented in connection with the

² The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 19-18-00253 "Neural network psychometric model of cognitive-behavioral predictors of life activity of a person on the basis of social networks").

understanding of the role of the psychologist from the position of “post-non-classical rationality”, which is guided by an abstract-analytical and (or) effectively transformative strategy. When choosing an abstract — analytical strategy, abstractly selected sides of the object are studied, where the parts define the whole, and cognition from the standpoint of “classical rationality” proceeds within the framework of the basic paradigm and its concepts. In this case, new concepts may arise if the study of the phenomenon is carried out transdisciplinary, when the position of V.M. Bekhterev on the extension of the laws that operate in the Universe, in particular the law of rhythm, is accepted. Its manifestation is noted as “rocking”, which can be correlated with the concept of “oscillation” common in physics and technology. The introduction of the concept of “fluctuations” and its manifestations into psychology is promising for describing the mechanisms of intellectual development, fluctuations of motivation, emotions, behavior. The choice of an effective transformative strategy is determined by the need to solve life problems when interacting with an object (another person) as an integral entity, type, individuality. The systemic and hierarchical structure of the conceptual composition is then supplemented by concepts that are formed in a hierarchically built community of like-minded people (at the horizontal level) and are “new cognitive tools”. The transdisciplinary approach makes it possible to use the concept of “consolidation”, which is used in studies of brain activity when the solution of an urgent problem is carried out by instantaneous restructuring of all brain systems in the direction of their “consolidation”. The concept of “mutual cooperation” is promising for the characteristics of a high level of joint actions of a collective actor. A significant expansion of the conceptual field occurs in the consultative and training options for using an effective transformative strategy, when coordination of actions to solve a problem and the transformation of participants into a collective actor is achieved by creating a new language of verbal and nonverbal concepts.

Keywords: network approach, transdisciplinary approach, concept, scientific psychology, psychological practice, actor.

REFERENCES

1. *Andreas S.* Shest' slepyh slonov. Ponimanie sebya i drug druga. Moscow: Tvoi knigi, 2010. (In Russian)
2. *Anohin P.K.* Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy. Moscow: Nauka, 1978. (In Russian)
3. *Bekhterev V.M.* Izbrannye trudy po social'noj psihologii. Moscow: Nauka, 1994. (In Russian)
4. Psihologicheskie znanie: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya. M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 246–274. (In Russian)
5. *Gusel'ceva M.S.* Princip razvitiya v psihologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transdisciplinarnosti. Princip razvitiya v sovremennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Institut psihologii RAN, 2016. P. 31–61. (In Russian)
6. *Zhukov Yu.M.* Metody prakticheskoy social'noj psihologii. Diagnostika. Konsul'tirovanie. Trening. Moscow: Aspekt Press, 2004. (In Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennyh ponyatij v psihologii. Chast' I. Opyt sistematizacii ponyatij. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennyh ponyatij v psihologii. Chast' II. Razrabotka sovremennyh ponyatij uchenymi Instituta psihologii RAN. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. (In Russian)
9. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaya organizaciya sovremennyh ponyatij psihologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psihologii RAN). Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
10. *Kagan V.E.* Transdisciplinarnaya identichnost' psihoterapii. 16 Sankt-Peterburgskij Sammit psihologov. URL: <https://psy.su/feed/10114/> / (date of access: 30.08.2022). (In Russian)
11. *Lotov A.* Novaya paradigma mirovozzreniya. Ekaterinburg: Ridero, 2015. (In Russian)
12. *Panov V.I.* Ekopsihologiya: Paradigmal'nyj poisk. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. (In Russian)
13. *Petrushin S.V.* Rezonansnyj intellekt. Iskustvo ponimaniya upravleniya i garmonii. Moscow: Akademicheskij projekt, 2021. (In Russian)
14. *Ponomarev Ya.A.* Psihologiya tvorchestva. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)
15. *Sapogova E.E.* "Tekuchij sub"ekt" v poiskah ustojchivoj identichnosti. 16 Sankt-Peterburgskij Sammit psihologov. URL: <https://www.psy.su/feed/10116/> / (date of access: 30.08.2022). (In Russian)
16. Psihologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovyje sistemy, social'nye seti, jelektronnye bazy. Eds. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2020.
17. Psihologiya: sovremennye napravleniya mezhdisciplinarnyh issledovanij: Materialy nauchnoj konferencii. Eds. A.L. Zhuravlev, N.V. Tarabarina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2003. (In Russian)
18. *Slobodchikov V.I.* Sub"ektivnaya real'nost': eyo vozmozhnost' i dejstvitel'nost'. Moscow: Fond "Prosvetitel", 2021. (In Russian)